

КОГНИТИВНАЯ ВОЙНА: СУЩНОСТЬ, ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ

**Емалетдинов Евгений Олегович,
Дубровский Герман Денисович**

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия
emzhenya@yandex.ru
hermann_dubrovskii@mail.ru

Аннотация. Своей целью при написании статьи авторы ставили рассмотрение феномена когнитивных (информационно-психологических) войн с точки зрения исследования сущности и особенностей данного явления. Особое внимание уделяется текстам западных исследователей Ф. де Клузеля и Б. Клавери, а также ряду отечественных ученых, изучавших феномен когнитивных войн. Делается вывод о том, что технологии воздействия на когнитивную сферу человека ставят своей целью введение его в рамки необходимого манипулятору нарратива, слом его картины мира и дальнейшее переформатирование ее под необходимые манипулятору параметры. В конце авторы приходят к выводу об общности технологической базы цветных революций и методов ведения когнитивных войн.

Ключевые слова: когнитивные войны; манипулирование сознанием; массовое сознание; манипулятивное воздействие; политические технологии; картина мира

COGNITIVE WARFARE: NATURE OF THE PHENOMENON, DEFINITION, AND NUANCES.

Evgeniy O. Emaletdinov, German D. Dubrovskiy

Ural Federal University named after
the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia
emzhenya@yandex.ru
hermann_dubrovskii@mail.ru

Abstract. When writing the article, the authors aimed to consider the phenomenon of cognitive (information and psychological warfare) warfare from the point of view of studying the essence and features of this phenomenon. Particular attention is paid to the texts of Western researchers F. de Cluzel and B. Claverie, as well as a number of domestic scientists who have studied the phenomenon of cognitive warfare. It is concluded that the technologies of influencing the cognitive sphere of a person aim to introduce him into the framework of the narrative necessary for the manipulator, to scrap his picture of the world, and further reformatting it under the parameters necessary for the manipulator. In the end, the authors conclude about the commonality of the tech-

nological base of color revolutions and methods of conducting cognitive warfare.

Keywords: cognitive wars; manipulation of consciousness; mass consciousness; manipulative influence; political technologies; picture of the world

Характерной чертой современных способов ведения войны являются методы воздействия на психику, восприятие и умение правильно осмысливать информацию оппонентом. На первый план выходят методы непрямого и нелетального принуждения – мягкая сила, экономические санкции, информационные войны, именно они наравне с инструментами жесткой (военной) силы определяют интенсивность вооруженных конфликтов современности, поскольку в рамках подобных операций объектом воздействия оказываются как военнослужащие, так и гражданские лица. Перенести противостояние на символическое поле противника, сломить волю к сопротивлению, посеять панику, переформатировать ценностную картину мира – вот первоочередные задачи современных центров специальных операций. И на данный момент НАТО и аффилированные с ним исследовательские институты ведут исследования в области таких операций с 2019 года. В этих работах рассматриваются методы ведения подобных кампаний, зарубежные аналоги (в первую очередь российские и китайские), а также гипотетические методы противодействия.

Проблема состоит в том, что подобные методы ненасильственного принуждения – это сочетание как открытых (overt) – санкции, пропаганда, так и скрытых (covert/ clandestine) – мягкая сила, психологические операции (Psy-Ops) – рычагов воздействия. И подобное сочетание подходов в первую очередь обусловлено интеграционными процессами и глобализацией. Однако в рамках данной статьи речь пойдет о важной компоненте любых скрытых специальных операций – когнитивных войнах. Как пишут в своей статье «The Cognitive Warfare Concept» Бернар Клавери и Франсуа де Кюзель: «Когнитивная война уже с нами. Первоочередная угроза состоит в том, что ее невозможно разглядеть невооруженным взглядом. Единственное что мы можем – увидеть ее последствия... но, только когда это будет уже слишком поздно». Так, по мнению Б. Клавери и Ф. де Кюзеля недавние геополитические потрясения и переформатирование баланса сил показывают, что данный феномен уже стал реальностью, а также крупные геополитические потрясения обозначают его область практического применения [10, с. 1].

Под когнитивной войной мы склонны понимать сочетание нефизических (non-kinetic) методов ведения войны, и в состав данного явления входят такие составные элементы, как информационный, психологический и когнитивный компоненты. Каждый из них воздействует на отдельную сторону нашей способности воспринимать реальность, но глав-

ной целью является подавление противника и принуждение его к подписанию невыгодного ему мира (в случае ведения боевых действий) либо принуждение к перемене внутреннего социально-политического устройства [9, с. 7]. Также существуют и иные определения. Когнитивная война – это воздействие на высший уровень мышления человека, его смыслы и ценности, которые предопределяют его поведение (Г. Почепцов, Дж. Бойд) [10]. Когнитивная война – система манипулятивных воздействий, изменяющих парадигму мышления человека и группы лиц. Она влияет на индивидуальные и групповые убеждения и поведение в пользу тактических или стратегических целей агрессора (Университет Джона Хопкинса группа исследователей) [11]. Когнитивная война – это нетрадиционная форма ведения войны, которая использует кибернетические инструменты для изменения познавательных процессов противника; эксплуатирует предубеждения, рефлексивные суждения, а также провоцирует искажения мышления (Франсуа де Клузель).

В западной военной мысли данный концепт тесно связан с понятием «operational domains» – оперативными сферами, которых насчитывается пять: земля, море, воздух, космическое пространство и киберпространство, и, как предполагают авторы, теперь существует и шестая сфера – разум. Определяющей чертой методов «нефизического» воздействия является провоцирование ложной субъектности внутри объекта воздействия, другими словами: вероятный противник сам будет разваливать себя изнутри, поскольку благодаря информационному и психологическому воздействию удастся изменить его образ мысли – заставить сомневаться во власти в целом и в отдельных институтах в частности, заставить делиться на группы, когда необходимо сохранять единство, ввести в состояние постоянного страха и паники. Любой человек может являться и переносчиком, и распространителем опасной информации либо образа мыслей, а также провоцировать эмоциональное заражение как в онлайн, так и в офлайне. Данный факт также отражает и главную особенность гибридной войны – сетцентрический характер, у такой кампании нет единого центрального узла, повреждение которого может парализовать работу всей системы. И чем дольше такое информационно-психологическое воздействие, тем большие деформации сознания будут наблюдаться, но самое главное – жертва до конца не понимает, что является объектом когнитивного воздействия, а когда такое осознание придет, то противодействовать будет уже поздно.

В связи с этим целесообразно рассмотреть то, какие уровни воздействия выводят исследователи данного феномена. Б. Клавери и Ф. де Клузель выводят два уровня воздействия когнитивных операций:

1. Уровень психологии отдельных групп, народов, а также влияния культуры на принятие решений.

2. Уровень мышления индивидов: дихотомия решительности / нерешительности, когнитивные ошибки и предрассудки, адекватность / иллюзорность восприятия реальности, влияние и мягкая сила, психология и религия [10, с. 7].

Фактически авторы обозначают широкий и узкий уровни влияния, которые в силу культурных и биологических оснований оказываются переплетены между собой, поскольку каждая культура оказывает глубокое воздействие на всех ее реципиентов, тем самым формируя установки и стереотипы, без которых невозможно представить мыслительную деятельность человека. Одним из наиболее важных феноменов, связанных с когнитивными войнами, является феномен «символ-капитала» П. Бурдьё, поскольку успешный захват символического пространства отдельного народа, хотя и не осязаемого, несет конкретные материальные выгоды – открытие границ для иностранных товаров, переформатирование экономики и образования на манер инвазивного субъекта [2, с. 3].

Конечно, использование ограниченного набора методов воздействия могло бы быть эффективным, но именно комбинированное применение несет в себе угрозу и делает их максимально эффективными. Основные методы информационно-психологического (когнитивного) воздействия – переизбыток либо дефицит информации; развитие хронической тревожности; фэйк-ньюс; эксплуатация взаимного недоверия властей и общества; поляризация мнений; утечка конфиденциальных документов; провоцирование сильных эмоций (удивление, ненависть, страх); конструирование образа врага; слом картины мира – фактически речь идет о методах манипуляции информацией, способах и методах ее передачи и усвоения [10; 11]. А благодаря тотальной цифровизации, связанной в первую очередь с развитием социальных сетей и мессенджеров и, как следствие, повлекшей за собой фрагментацию общества в виде изолированных информационных пузырей, а также формированию феномена быстрого мышления происходит амплификация эффекта [11]. Формирование таких закрытых сообществ влечет за собой неминуемую поляризацию мнений, поскольку данные «пузыри» будут выполнять функцию эхокамер и усиливать страхи, предрассудки и политические заблуждения.

Одним из главных объектов воздействия в рамках когнитивных является картина мира того или иного народа, общества. И далее уже исходя из целей операции происходит работа с ней. Исследователи выделяют два пути взаимодействия:

1. С опорой на действующую картину мира. Формируется контент, который не вступает в противоречие с картиной мира реципиента. Основной посыл: важность коллективной идентичности всячески поощряется, а в основе лежит дихотомия «мы – они». Далее формируется событие,

которое образует дихотомию «свой – чужой», прецедент закрепляется в общей практике.

2. С опорой на слом действующей картины мира. Его суть заключается в фрагментации большого нарратива, снижении роли главных ценностей и выведении на первый план второстепенных деталей, а затем усилении внутренних противоречий [4, с. 4].

Фактически речь идет об иницировании «хаоса управления» и парализации всей политической системы в стране-противнике. Конкретными средствами создания хаоса управления являются: эксплуатирование существующих социально-экономических проблем, иницирование кризисных ситуаций как снаружи, так и внутри страны-объекта, оказание психологического давления на власть, обеспечение оппозиции внутри страны необходимыми политическими и экономическими ресурсами.

Однако, как уже говорилось ранее, наиболее целесообразным является комбинированное применение обоих путей взаимодействия с картиной мира. По общей технологической логике методы ведения когнитивных войн крайне близки методам, изложенным в работах классиков революционных политических технологий, – В. И. Ленина и Дж. Шарпа. Также можно отметить и сходства в представленном механизме работы с картиной мира с механизмом работы сил психологических операций США. В своей работе они полагаются на следующий алгоритм действий:

1. Разработка. Подготовка и концептуализация контента и его смыслового посыла, а также его возможности влиять на целевую аудиторию.
2. Дизайн. Воплощение в реальность ранее разработанного.
3. Производство. Трансформация различных медиапрототипов в единый продукт, совместимый с целевой аудиторией.
4. Распределение.
5. Рассылка. Воздействие должно происходить по множеству каналов, чтобы максимизировать шансы получения контента целевой аудиторией.
6. Оценка целевых показателей воздействия [8].

В рамках современной парадигмы когнитивной войны стоит цель – навязать целому обществу новую систему культурных координат, в которой объект воздействия становится легким объектом манипуляций. Как уже было нами отмечено, методы ведения когнитивной войны очень близки с политехнологиями организации массовых протестов и революций. А наиболее близкие аналоги применялись на практике в рамках «цветных революций» с конкретным результатом – смена целых социально-политических моделей развития отдельных государств и дестабилизация регионов.

Список литературы

1. Алексеев А. П., Алексеева И. Ю. Цифровизация и когнитивные войны // Философия и общество. 2021. № 4 (101). С. 39–51.
2. Багдасарян В. Э. Когнитивные матрицы манипулятивных технологий в войнах и революциях нового типа // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2020. № 1. С. 8–23.
3. Борщов Н. А. Насильственное перепрограммирование сознания // Информационная безопасность регионов. 2011. № 1. С. 59–62.
4. Полтораков А. Ю. «Когнитивные войны»: парадигмальные трансформации политико-информационных противостояний: доклад. URL: <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=1563>.
5. Почепцов Г. Когнитивные войны в соцмедиа, массовой культуре и массовых коммуникациях: учебное пособие. URL: https://vk.com/doc61073914_615465626?hash=wpLyLfIY9vdhSpJFngc7Rz2LDB2IyrOmdJedmGRuE9H&dl=cmjQzQCoMtfEbZDNi8A8hCabfJj7Pw6jOoqR1MLvXto.
6. Cognition Workshop, Innovative solutions to Improve Cognition. June 2021. URL: <https://www.innovationhub-act.org/sites/default/files/2021-07/210601%20Cognition%20Workshop%20Report-%20v3.pdf>.
7. Cognitive Warfare project – Reference Documents Innovation hub. URL: <https://www.innovationhub-act.org/cw-documents-0>.
8. FM 3-05.30 MCRP 3-40.6 Psychological Operations // FAS IRP устав. URL: <https://irp.fas.org/doddir/army/fm3-05-30.pdf>.
9. Francois de Cluzel «Cognitive Warfare», Innovation hub. June-November 2020. URL: <https://everydayconcerned.net/wp-content/uploads/2022/06/Cognitive-Warfare-Nov-2020.pdf>.
10. de Cluzel Francois, Claverie Bernard «The cognitive warfare concept», Innovation hub. 2021. URL: https://www.innovationhub-act.org/sites/default/files/2022-02/CW%20article%20Claverie%20du%20Cluzel%20final_0.pdf.
11. Cao Kathy, Glaister Sean, Pena Adriana, Rhee Danbi, Rong William, Rovalino Alexander, Bishop Sam, Khanna Rohan, Saini Jatin Singh Under the Supervision of: Aronhime Lawrence, «Countering cognitive warfare: awareness and resilience». URL: <https://www.nato.int/docu/review/articles/2021/05/20/countering-cognitive-warfare-awareness-and-resilience/index.html>.